

Предисловие

Владимир Ильич Иохельсон (1855–1937) – выдающийся российский и американский ученый, классик североведения, автор статей и книг о юкагирах, ламутах, коряках, ительменах, алеутах, якутах, опубликованных на русском, английском, немецком, французском языках. Его работы стали классикой этнографической науки и выдержали немало переизданий. Эти труды были написаны благодаря трем долговременным экспедициям, снаряженным на северо-восток Сибири и северо-запад Америки: российской Сибиряковской (Якутской) в 1894–1896, американской Джебуповской (Тихоокеанской) в 1900–1902 и российской Рябушинского (Камчатско-Алеутской) в 1908–1911 годах. В общей сложности он провел в экспедициях около семи лет своей жизни, собрав уникальные этнографические, фольклорные, антропологические и археологические материалы, а также богатые вещевые, фото, аудио и антропологические коллекции.

Сегодня нам особенно интересен опыт его полевой работы, которая пришла на последнее десятилетие XIX – первое десятилетие XX веков, время быстрого развития этнографии и смены теоретических парадигм, перехода от эволюционизма к другим теоретико-методологическим концепциям. Изменялись и методы исследований. Стационарное включенное наблюдение в Сибири происходило в движении, подчиненном ритмам жизни изучаемой группы. Иохельсон замечал в одном из писем Восточно-Сибирский отдел ИРГО (ВСО-ИРГО): «В то время как натуралист везде и всегда в этом крае может б[ыть] с природой, со всеми ее особенностями, новизной и сюрпризами, этнографу приходится гнаться за своим объектом, человеком, и тратить много времени в поисках за ним; но человек этот весьма интересен...»¹. Таким образом, в 1895 г. Иохельсон видит объектом своего исследования не только народ, или группу людей, но человека, что сегодня звучит весьма актуально. Привлекает внимание и этика отношений с информантами, подпитанная народническим мировоззрением. В стремлении соответствовать ведущим тенденциям науки своего времени эти взгляды постепенно трансформировались и унифицировались в соответствии с принятыми в то время научными стандартами.

Статьи для сборника подготовлены авторами из различных университетских, научных и музейных центров России и Германии на основе новых архивных и музейных источников, а также трудов Иохельсона. Сборник открывается статьей М. Винтершладена, в которой детально исследована биография Иохельсона, – еврейского мальчика, которому его родители прочили карьеру раввина, но который вместо этого выбрал нелегальную стезю революционера-народника и затем, по стечению целого ряда обстоятельств, стал этнографом. Эта статья

¹ Сирина А.А., Шинковой А.И. Неизвестное наследие Сибиряковской (Якутской) экспедиции (1894–96г.): письма В.И. Иохельсона во ВСОИРГО // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 33. М., 2007. С. 345.

представляет своего рода введение к остальным статьям сборника, большинство из которых посвящены первому опыту и результатам работы Иохельсона в Сибиряковской экспедиции. В этот период будущий ученый освоил язык юкагиров, методику фольклорной и этнографической работы, глубоко заинтересовался этнографией народов северо-востока Азии.

А.Б. Панченко на основе архивных материалов знакомит читателя с контекстом Сибиряковской экспедиции, в организации которой принял участие Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества и лично его председатель Д.А. Клеменц. Его роль на первоначальном этапе была решающей для успеха экспедиции.

Для «экскурсантов», особенно вначале, были очень важны книги по языку, этнографии, фольклору. А.А. Сирина и Р.Б. Миронов обратили внимание на роль библиотеки ВСОИРГО и других институций и отдельных лиц в адресном снабжении «экскурсантов» книгами по специальности. Впервые в книжном фонде Иркутского областного краеведческого музея (ИОКМ) – наследнике библиотеки ВСОИРГО выявлены печатные труды Иохельсона с дарственными надписями – инскриптами.

Э. Кастен рассматривает вопрос о методах полевой работы Иохельсона. Тем самым он пытается проработать различия в методологических подходах Иохельсона во время трех основных экспедиций, при этом происходят явные изменения в фокусе его восприятия и характере интерпретаций. Э. Кастен связывает это с резкими переменами в биографии Иохельсона и международными контактами, которые существенно повлияли на ход его исследований.

А.А. Сирина и С.С. Макаров проанализировали архивные материалы – дневниковые записи Иохельсона, которые он вел в 1895 г. и 1897 г. в Сибиряковской экспедиции. Новые документы дали уникальные материалы для изучения первого полевого опыта Иохельсона, его быта, рефлексии, общения с информантами, выработки методики полевой работы, включая изучение языка, а также изменения этих методов в зависимости от времени и обстоятельств.

Привезенные ученым из экспедиций вещевые и фото- и фонографические коллекции хранятся в различных музеях мира, – в Иркутском областном краеведческом музее, Российском этнографическом музее, Музее антропологии и этнографии (МАЭ) РАН, фонотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом) в Санкт-Петербурге, в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке. Они мало известны и недостаточно изучены, за исключением алеутской фотоколлекции из МАЭ² и коллекции по народам северо-востока Сибири из Музея естественной истории в Нью-Йорке³. Существенным дополнением к

² Корсун С.А., Таксами Н.Ч., Ушаков Н.В. Сокровища Кунсткамеры. Алеуты: какими их увидел В.И. Иохельсон / Отв. ред. Г.И. Дзенискевич, Л.Т. Блэк. СПб., 2001; Корсун С.А., Березкин Ю.А. Алеуты. Каталог коллекций Кунсткамеры СПб., 2014.

³ Иванова-Унарова З.И. Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях

этим разысканиями стали статьи Е.Г. Манушкиной (ИОКМ) и В.И. Дьяченко (МАЭ). Манушкина дает обзор собранных Иохельсоном в Сибиряковской экспедиции вещевых и фото-коллекций, переданных им в музей ВСОИРГО (сейчас – Иркутский областной краеведческий музей). Как видно из приводимого ею реестра, многие предметы были собраны в заброшенных наземных/воздушных захоронениях и, к сожалению, многое утеряно за время хранения.

Судьбу фотоматериалов Иохельсона, их движение с одного континента на другой можно будет установить, сравнивая фото и их носители в трех основных музейных хранилищах – Иркутске, Санкт-Петербурге и Нью-Йорке. Фотоколлекция Иохельсона в ИОКМ состоит из фотоотпечатков, так как оригиналы он забрал с собой сначала в Петербург, а затем в Америку. Как выяснил В.И. Дьяченко, работавший с фотоколлекцией Иохельсона по народам северо-востока Сибири в МАЭ, большинство из них – фотоотпечатки; имеется немало дубликатов фото, хранящихся в ИОКМ, но имеются и уникалы, которых нет в двух других музеях. Коллекция МАЭ имеет фотоотпечатки с негативов, сделанных Иохельсоном в Дезуповской экспедиции. История с фотографиями Иохельсона подобна хорошему детективу, и не ограничивается тремя вышеназванными музеями: недавно И.С. Павлов, сотрудник Якутского музея им. Ем. Ярославского, выявил и опубликовал 8 новых фотографий Иохельсона из Сибиряковской экспедиции, дубликаты которых отсутствуют в других музейных собраниях⁴.

С.А. Корсун (1958–2021), крупнейший в России специалист по этнографии Северной Америки, подготовил статью о работе Иохельсона среди алеутов в экспедиции Рябушинского. Он обобщил ценные, опубликованные ранее, материалы, и снабдил статью уникальными алеутскими фотографиями Иохельсона из собрания МАЭ РАН⁵.

С.С. Макаров анализирует процесс превращения собранных в поле данных в научные труды на основе скрупулезного сопоставительного анализа разновременных текстов, созданных Иохельсоном. Он отметил условность сделанных ученым описаний шаманских практик, представляющих типизированный «портрет» этнографического феномена.

Юкагирский общественный деятель и ученый В.И. Шадрин дал обзор-характеристику юкагигов как с точки зрения традиционной культуры, так и их современного положения, состояния языка, демографии, общественных движений. При описании культуры юкагигов он в значительной степени опирался на труды Иохельсона и следующего поколения юкагироведов, активно использующих классические труды выдающегося ученого в своем научном творчестве.

мира (XVII – начало XX в.). Сибирская коллекция в музеях США. Т. 1. Якутск, 2017.

⁴ Павлов И.С. (Ала-Сизн) Пиктографические письма юкагигов. Якутск, 2017.

⁵ Корсун С.А., Таксами Н.Ч., Ушаков Н.В. Сокровища...; Корсун С.А., Березкин Ю.А. Алеуты...

Наследие Владимира Ильича Йохельсона имеет непреходящую ценность не только для истории науки, но и для современности. Оно давно перешагнуло научные рамки, востребовано общинами коренных народов, оказывает влияние на формирование их идентичности и культуры.

Анна Сирина и Эрих Кастен (справа) после конференции в Институте социальной антропологии Макса Планка (г. Халле, Германия), 2000г. Слева Тула Туиску, Аймар Венцель, Флориан Штаммлер.

